

Принц – трудоголик

Независимая газета. 2002
- 25 дек. - с. 8

Владимир Малахов продолжает танцевать и руководит балетной труппой

Ирина Арутюнян
Берлин–Москва

Разговор со знаменитым танцовщиком Владимиром Малаховым состоялся между двумя значительными балетными событиями Европы. В берлинской Штаатсопер состоялась премьера балета «Баядерка». Этот спектакль можно назвать «российским десантом» в Германии. Малахов представил собственную редакцию русской классики как новый директор балетной труппы театра. Он же станцевал главную мужскую партию, пригласив партнершей prima-балерину Мариинского театра Диану Вишневу. Сразу после премьеры пришло известие, что Малахов получил престижную награду – премию Нижинского, ежегодно присуждаемую в Монако.

– Владимир, вас называют танцующим директором. Что в вашей жизни сейчас больше – танца или директорских забот?

– Я сначала думал, что в Берлине забот будет мало. Оказалось, что очень много всего. Конечно, первое время было тяжело, тем более что готовилась «Баядерка»: репетировать самому, разучивать со всеми, смотреть костюмы и декорации. Я проводил в театре по 13–14 часов. Не высыпаюсь совершенно.

– А как вообще получилось, что вас пригласили в Берлин?

– Есть такой Герхард Бруннер, раньше он возглавлял Венскую оперу. Потом был интендантом в Граце. Когда знаменитый дирижер Даниэль Баренбойм подписал контракт здесь, в Штаатсопер, а новым интендантом стал Питер Музбах, мне сделали предложение с подачи Бруннера. Я сам себе сказал: а почему бы и нет? Попробую. А если не получится, всегда могу откатиться.

– Вас не сковывает малочисленность труппы – по нашим стандартам она мала? И как вам ее профессиональный уровень?

– А в Большом театре труппа, наверное, слишком велика. Там есть люди, которые почти не

танцуют. Здесь, в Штаатсопер, конечно, маловато людей – всего 64 танцовщика. А уровень хороший. Когда я только пришел, конечно, на меня смотрели, как на врага народа. Кто ты, что ты, зачем ты здесь? А с другой стороны, им нужен был такой человек – лидер. Конечно, их в результате притянуло то, как я работаю, как с ними обращаюсь: после первой репетиции сказал им «спасибо большое». Они просто обалдели. До меня их все время загоняли, как лошадей, до потери пульса.

– Какой вы видите репертуарную политику?

– Пока я играю с репертуаром, который у меня есть. Одна премьера уже была – это «Линдентраум» Уве Шольца на музыку Моцарта и Шумана. В балете Шольца станцевала Полина Симеонова, которую я пригласил в Берлин сразу после того, как она закончила московскую балетную школу. Следующая премьера – «Балле Империял» Баланчина. Будет спектакль Начо Дуато «Без слов». И еще Кристиан Шпук, хореограф из Штутгарта, сделает специальную постановку для Берлина.

– Что вы скажете по поводу берлинской публики? На премьере зрители были очень отзывчивы. Правда, здесь в отличие от Москвы не аплодируют после каждых двух прыжков...

Если зрители ничего не знают о спектакле, они и не придут, а если прочитают хорошие рецензии, понесутся покупать билеты

– Если зрители не знают ничего о спектакле, они и не придут. А если прочитают хорошие рецензии, тогда понесутся покупать билеты. Сейчас, например, билетов на завтрашний «Баядерку» уже нет.

– Почему вы остановились именно на этом балете?

– Времени для выбора было мало, а я уже ставил «Баядерку» в Венской опере. И балет

Танцующий директор Владимир Малахов.

Фото Ольги Пачиковой

мало где идет. В Берлине, например, да и вообще в Германии, он никогда не ставился.

– А чем вызваны достаточно значительные – по сравнению с нашими, русскими версиями – изменения во втором акте? Или вторая часть танца баядерки Никии... Она и по музыке другая.

– Это с корзинкой, что ли? Можно выйти с корзинкой и станцевать так, что люди боль-

зadник – бело-голубые Гималаи, да еще так искусно сделанные, что места, откуда выходят тени, просто не видно. Они появляются как будто из воздуха. Вообще говоря, задумок было очень много, но технически они были трудновыполнимы. Например, я хотел, чтобы акт теней начинался в зеркальной комнате и мой герой – Солор – видел множественные отражения Никии. Хотелось сделать и голограмму: когда Никия умирает, чтобы ее дух «улетал».

– Естественно, вы видели «Баядерку» Мариинского театра...

– Да, но местами это кошмар. Какой-то танец невольниц, девочек в каких-то париках с гирляндами, как в «Спящей красавице». А невольницы, почему они такие веселые? Они же в неволе, но они радуются, им так хорошо жить, у них красивые костюмы, все в золоте... Но, вообще говоря, старинные балеты – это интересно. Я хочу поставить старинный балет, тем более что у меня есть очень хорошая коллекция старинных музыкальных партитур – 35 балетов: Пуни, Дриго, Адам.

– Но это в перспективе, а что в ближайших планах?

– Буду танцевать в европейских гала-концертах памяти Рудольфа Нуреева – в Вероне, в Милане и в Вене.